

Глава 139 – Призрак в белом

Рано утром на следующий день женщины усадьбы Фэн собрались во дворе Шу Я, чтобы почтить матриарха.

У Чен Юй также были два слуги, Йи Линь и Йи Юэ, сидящие сбоку. Чай был помещен на стол, но у нее была опухшая рука, и она боялась взять чашку.

Фэн Юй Хэн удобно расположилась на мягкой подушке у ног матриарха. Охватив ее руку, она почувствовала пульс матриарха.

Всякий раз, когда это случалось, матриарх чувствовала, что Фэн Юй Хэн была самой полезной. Наличие дочери, которая понимала медицину, всегда была лучше, чем обращение к врачу. Таким образом, она могла избежать того, что могло случиться с Цзи Руи.

«Тело бабушки серьезно не пострадало». Почувствовав ее пульс, Фэн Юй Хэн положила ее руку и утешила матриарха: «Хотя сейчас осень, талия и ноги бабушки были хорошо защищены и не пострадали тяжелой болезнью. Ваш пульс также стабилен».

Услышав это, матриарх почувствовала себя очень комфортно и направила свою энергию исключительно для того, чтобы похвалить ее: «На самом деле наша А-Хэнг лучшая».

Фэн Юй Хэн, однако, предупредила матриарха: «Но вы должны обратить внимание на свой желчный пузырь! В последнее время бабушка слишком часто злится, что плохо для желчного пузыря».

Матриарх беспомощно вздохнула. Часто злится? Было бы странно, если бы это не случалось часто.

Сидя в стороне, Хан Ши закатила глаза и сказала странным образом: «Вещи продолжают в поместье один за другим. Было бы странно не сердиться». Когда она заговорила, она взглянула на Чен Юй: «Самая старшая молодая мисс, что ты скажешь?»

Чен Юй опустила голову, не желая обращать на нее никакого внимания.

Хан Ши, однако, не позволила ей легко уйти, продолжая: «Особенно старшая молодая мисс. Это заставит свекровь быть еще более злой! Ах, я должна сказать, люди не должны так быстро падать в обморок. Если все будет не так хорошо, в конце концов, тот, кто страдает, будет сам человек».

С тех пор, как Хан Ши начала говорить, все чувствовали себя некомфортно. Раньше Хан Ши была очень очаровательна. Теперь у нее был несколько таинственный способ говорить, как у Фэн Юй Хэн.

Чен Юй почувствовала, как ее гнев вспыхнул от этих слов, но она могла только сделать все возможное, чтобы сохранить его. Она только решительно не согласилась с тем, что сказала Хан Ши: «Я действительно заболела. Наложница мать Хан, пожалуйста, не распространяйте ложные слухи».

«Ах?» Хан Ши подняла голос: «Когда я упомянула о ложных слухах? Когда я что-либо говорила о том, что старшая молодая мисс подделала ее болезнь?»

«Ты ...» Чен Юй почувствовала, что Хан Ши была просто землеройкой. Она не хотела спорить с

этой землеройкой. Таким образом, она снова опустила голову и закрыла рот.

Хан Ши наблюдала за Чен Юй и ухмыльнулась: «В такой ситуации я не знаю, восстановится ли это когда-нибудь. Старейшая молодая мисс отлично справляется с цитрами с самого раннего возраста. Теперь, когда ваша рука была искалечена, вы все еще сможете играть в цитру?»

Сердце Чен Юй остановилось, когда она внезапно подняла голову и спросила: «Что ты имеешь в виду?» Затем она посмотрела на Фэн Юй Хэн: «Моя рука не заживет?»

Фэн Юй Хэн закатила глаза: «Если наложница-мать Хан тоже врач, то тогда, старшая сестра, просто верь ей».

«Достаточно». Матриарх больше не могла вынести странную манеру общения Хан Ши: «Если этот двор Шу Я не может вас устроить, тогда вернитесь в свой внутренний двор. Забудьте свой титул наложницы и не смейте себя так называть. Кажется, у вас есть еще одна цель».

Какой бы смелой не была Хан Ши, она не смела действовать против матриарха, поскольку она неловко опустила голову и прекратила говорить.

Матриарх посмотрела на руку Чен Юй и начала волноваться. Она не могла не спросить Фэн Юй Хэн: «Рука вашей старшей сестры ...»

«Бабушка, не волнуйся». Она утешительно улыбнулась: «От двух недель до месяца рука старшей сестры будет в порядке».

Матриарх вздохнула, и Чен Юй также почувствовала облегчение, услышав это.

«О, Чен Юй!» Матриарх сказала: «На этот раз ты заболела. На этот раз тебе действительно нужно поблагодарить А-Хэнг. Если бы ее не было здесь, возможно, ты не проснулась бы и сейчас. Ты должна должным образом поблагодарить свою вторую сестру.

Фэн Чен Юй ненавистно стиснула зубы. Она желала убить Фэн Юй Хэн, так как она могла бы поблагодарить ее? «Бабушка, пожалуйста, подумай немного о людях семьи. Второй сестре всего двенадцать лет. Всегда говорили, что она училась у старого божественного доктора Яо, но это произошло только несколько лет. Что касается так называемого персидского эксцентрика, о котором она упомянула, было бы лучше не верить посторонним. Не будьте слишком уверены в этом, так что вы не беспокоите кого-то другого».

Она говорила злым тоном. Матриарх услышала эти жалобы: «Ты читаешь мне нотации? В тот день ты упала в обморок и не проснулась. Мы с отцом остались с тобой целую ночь и позвали многих врачей. Никто из них не мог тебя разбудить. У меня не было другого выбора, кроме как позвать вторую сестру. Ты действительно проснулась благодаря ее лечению. Я могу игнорировать то, что ты не благодарна, но как ты можешь так говорить? Ты действительно не знаешь, как отличать добро от зла! Ты действительно не знаешь, как это сказать!»

Чен Юй была потрясена и сразу поняла, что она перешла границы. Она действительно ненавидела Фэн Юй Хэн, но ее слова были переданы матриарху. Как она могла рассердиться на бабушку, которой должен был уступить даже ее отец?

Поняв это, Чен Юй быстро встала на колени перед матриархом: «Бабушка, пожалуйста, прости меня! Чен Юй только очнулась несколько дней назад. Мой разум все еще не очень ясен. То, что я только что сказала, было бессмыслицей!» Когда она снова подняла голову, на ее лице появилось две слезы. Такой вид заставил людей почувствовать жалость к ней. Как матриарх

могла продолжать злиться на нее?

«Быстро вставай». Она вздохнула: «Я знаю, что ты только что выздоровела. Я не виню тебя. Просто твоя вторая сестра сделала это из доброты своего сердца. Вы должны знать, чтобы поблагодарить ее».

Фэн Чен Юй некоторое время проклинала матриарха, думая, что эта старуха жила слишком долго. Она стала слишком наивной, что ее мог так легко уговорить ребенок из гор. Она даже защищала ее до такой степени.

Но матриарх настаивала, поэтому у нее не было другого выбора. Она могла только сжать зубы и сказать Фэн Юй Хэн: «Если это так, то спасибо второй сестре». Пока она говорила, она даже не смотрела на Фэн Юй Хэн.

Матриарх чувствовала, что отношение Чен Юй было нехорошим, и была готова сказать еще несколько вещей, но в это время из-за двери пришел слуга. В ее руке было приглашение.

Бабушка Чжао быстро поднялась и получила его. Затем она сказала несколько слов слуге, прежде чем оборачиваться и сказать матриарху: «Это приглашение из поместья Бу, чтобы присутствовать на похоронах. Это похороны лорда Бу. Наша усадьба должна отправить кого-нибудь, чтобы выразить соболезнования». Пока она говорила, она передала приглашение матриарху.

Матриарх взяла его. Глядя на нее, она сказала: «Его следует посетить. Во время похорон Чэнь Ши пришел старший сын семьи Бу».

Фэн Юй Хэн услышала это и попыталась вспомнить. Старший сын семьи Бу был назван ... Бу Бай Ци? Тогда ее дед по материнской линии лечил травмы Бу Бай Ци, когда он получил известие о ее рождении.

«Надо сказать, что старший сын семьи Бу - это честный человек. Мы ...» Матриарх внезапно остановилась и не могла продолжить. Ее рука дрожала, когда она неосознанно взглянула на Фэн Юй Хэн, а затем снова посмотрела в сторону.

Фэн Юй Хэн нашла это смешным, вместо этого взяла на себя инициативу и спросила: «Упомянуло ли приглашение А-Хэнг?»

Матриарх кивнула с намеком на смущение, немного повернув приглашение: «Правильно. А-Хэнг была приглашена».

«Ха». Она не смогла удержаться от смеха: «Похоронное приглашение на самом деле назвало меня? Семья Бу действует так, как если бы это был какой-то праздник!» Обычно, только приглашения на праздничные мероприятия специально называют приглашенных. Приглашения на похороны обычно отправлялись всей семье.

Матриарх также чувствовала, что семья Бу была чрезмерной, но то, что она считало чрезмерным, было не вопросом того, что они специально пригласили ее на похороны. То, что она считало излишним, заключалось в том, что в приглашении на самом деле было ясно сказано: «Мы приглашаем дочь наложницы семьи Фэн, Фэн Юй Хэн, в усадьбу Бу, чтобы попросить прощения за ее грехи». Но она не посмела сказать это Фэн Юй Хэн. Небеса знали, как эта вторая внучка отреагирует. Более того, как смерть Лорда Бу была связана с А-Хэнг их семьи?

«Люди семьи Бу действительно слишком лживы!» Матриарх подала приглашение: «А-Хэнг, нет необходимости беспокоиться об этом».

Ан Ши также кивнула: «Рейтинг лорда Бу был всего лишь на втором месте. Мастер нашей семьи - это стандартный первый ранг. Как они могли бы иметь право призывать вторую молодую мисс семьи Фэн, чтобы выразить соболезнования».

Яо Ши также высказалась за то, что ее слова были более профессиональными, чем Ан Ши: «В суде нет такого правила».

Все были полностью согласны с тем, что говорили обе женщины, неоднократно кивая вместе с ними. Только Фэн Чен Юй нахмурилась и сказала: «Хотя лорд Бу имеет более низкий ранг, чем отец, во дворце по-прежнему есть главная имперская наложница!»

Услышав эти слова, матриарх начала думать об этом.

Действительно, министр не мог контролировать премьер-министра, но главная имперская наложница во дворце была другой. Все знали, что лорд Бу был убит главной императорской наложницей Бу, и императорская наложница Бу была лично брошена Императором, потому что она оскорбила имперскую наложницу Юнь. Но даже если бы это было так, новостей о том, что главная имперская наложница была понижена, не было. Казалось, что никаких изменений не было. В этом случае это обстоятельство было немного более тонким.

Матриарх неосознанно смотрела на Фэн Юй Хэн. То, что она видела, было расслабленным лицом, лишенным беспокойства.

Увидев ее взгляд, Фэн Юй Хэн сказала: «Бабушка, не нужно беспокоиться. А-Хэнг отправится в усадьбу Бу. Независимо от того, что сказано, А-Хэнг лично присутствовала. Будет немного неудобно, если я не выражу соболезнования».

Услышав, что она это сказала, матриарх сразу вздохнула с облегчением. Она действительно беспокоилась, что эта внучка станет упрямой и откажется идти. Когда придет время, она не узнает, какие проблемы будут подняты.

«А-Хэнг действительно разумна». Она искренне сказала: «Было бы здорово, если бы все дети в семье научились быть такими».

Фэн Юй Хэн использовала это оправдание, поэтому Сян Ронг, которая сидела рядом с ней, не могла не пойти с ней, поэтому она встала и сказала: «Сян Ронг тоже чувствует то же, что и вторая сестра».

Матриарх неоднократно кивала головой: «Тогда давайте все пойдем вместе. Бабушка лично привезет вас в поместье Бу». Сказав это, она посмотрела на Чен Юй: «Ты тоже пойдешь».

Выйдя из дворца Шу Я, Яо Ши потянула Фэн Юй Хэн и пошла немного быстрее. Только когда они отошли достаточно далеко от всех остальных, она сказала: «Другие члены семьи Бу, ты должна знать немного. Но единственный сын лорда Бу, Бу Бай Ци, уже много лет находится рядом с твоим дедом по материнской линии. Недавно он стал пятым чиновником в Совете по доходам, он ... »

Фэн Юй Хэн увидела, что Яо Ши была немного взволнована, поэтому она просто продолжила: «У него есть сын по имени Бу Конг. В то время он попросил своего отца приехать в поместье Фэн, чтобы попросить мою руку».

Яо Ши кивнула: «Ты это помнишь?»

Очевидно, она не помнила. Она все это слышала от других людей, но она не хотела объяснять. Вместо этого она просто кивнула: «Я понимаю. Не волнуйся, с тех пор, как А-Хэнг была помолвлена с девятым принцем, я определенно не буду развивать чувства к кому бы то ни было».

Яо Ши вздохнула с облегчением: «В любом случае, будь осторожна с тем, что ты говоришь и делаешь, находясь в семье Бу. Я боюсь, что это не просто похороны».

Поездка к семье Бу, чтобы выразить соболезнования, была установлена на раннее утро следующего дня. Фэн Юй Хэн проснулась рано и надела набор простой одежды, прежде чем перебраться во внутренний двор Шу Я. Подняв матриарха, она сопровождала ее на прогулке к воротам усадьбы.

Сян Ронг тоже проснулась рано утром и ждала у ворот. Когда трое встретились, у Сян Ронг было испуганное выражение, когда она посмотрела в определенном направлении.

Они следовали за ее взглядом и увидели вдали белую тень. Казалось, это был призрак, плывущий в их направлении ...

<http://tl.rulate.ru/book/10472/303313>